

Антирубрика

ДЖЕЙМС ПАТРИК ДОНЛИВИ

КОДЕКС БЕЗ ИЗЪЯТИЙ И СОКРАЩЕНИЙ. ПОЛНЫЙ СВОД ПРАВИЛ ВЫЖИВАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Перевод с английского СЕРГЕЯ БЕЛОВА

**Как добиться того,
чтобы вас перестали ненавидеть**

И не пытайтесь.

**Полезные правила
социального восхождения**

Мечтая о грядущем могуществе, потверже уясните себе, в чем оно, на ваш взгляд, заключается и что вы будете делать, обосновавшись на его сверкающих вершинах. Не теряя времени даром, начинайте держать себя, словно вы уже там. Это потребует от вас умения принимать разнообразные, на первый взгляд, и неестественные позы. Порой над вами будут и потешаться, особенно когда начнете охотно снисходить до окружающих. Самое главное здесь — поменьше обращать внимания на тех, кто тычет пальцем, хохочет и острит на ваш счет.

Установите предел скорости восхождения. Тем изящнее оно будет выглядеть. Кроме того, нельзя же, чтоб вокруг находились сплошные незнакомцы. А это обязательно произойдет, если вы пулей промчитесь мимо всех попутчиков. К тому же небрежная неторопливость шествия послужит вам прекрасной рекомендацией в придирчивых глазах других, не менее самоотверженных социальных альпинистов.

Не пустив достаточно крепких корней в обществе, категорически воспрещается устраивать пиршества, где шампанское льется рекой, а столы в орхидеях так и ломаются от запотевших мраморных чаш с икрой. Лучше приберечь эти дорогостоящие деликатесы для личного потребления. А то когда ваш дом заполонит этакая орава и примется уминать ваши припасы, не будет недостатка ни в тайных заговорах с целью опорочить вас и ваши честолюбивые устремления, ни в тесных дружеских компаниях, где при вашем появлении, увы, смолкают.

Вслед за деньгами и умением льстить в экипировке социального альпиниста очень котируется умение улыбаться. Рекомендуются делать это как можно чаще, не прослав при том полным болваном. Может статься, кто-нибудь сообщит вам, что ваша улыбка ему не нравится. Подождите. Вдруг окажетесь вдвоем на сафари. И вас осенит множество удачных возражений, навеянных образами экзотических животных, а обстановка будет благоприятствовать меткому удару.

Легко реагируйте на шутку. Чем охотнее вы это проделываете, тем вернее прослытите человеком света. Это свойство, впрочем, нуждается в некотором контроле, и корчиться в конвульсиях от смеха допусти-

мо — ради вашей же безопасности — лишь среди людей проверенных и близких. Если же вам как назло не до смеха, а некто влиятельный и, стало быть, для вас небесполезный на совесть потрудился над шуткой, обязательно улучите момент заметить:

— Какая прелесть!

Поистине блистательных успехов можно добиться, заявляя со всей прямоотой и в глаза собеседнику, как он прекрасен и удивителен, особенно если речь идет об умении одеваться:

— Какие милые у вас лацканы, нет, серьезно!

Услышав «нет, серьезно», собеседник заметно оживет, ибо побавивался, не дал ли маху с этими самыми лацканами и не издевается ли вы. Помимо того, это добавление свидетельствует о восхищении, которого вы, человек открытый, просто не в силах были утаить. Это может пригодиться, если представитель элиты недоверчив. Разнообразные восклицания — «черт возьми», «надо же» и «вот это да» — всегда удачно оттеняют трогательную искренность ваших оценок. Они же, с другой стороны, обретают иногда и оскорбительный смысл. При неоднократном повторении.

Назад не оглядывайтесь. Уж больно неприятные там лица. Ваши победы обязательно вызовут у тех, кого вы оставили внизу и далеко позади, коррозию личностного начала, что и накладывает на физиономии отпечаток уныния и озлобленности.

Мимика

Поскольку без нее в жизни никак не обойтись, ежедневными утренними упражнениями оттачивайте искусство создавать на лице нужное выражение. Начните с сердитых взглядов и рычаний. Затем изобразите удовольствие и неудовольствие, безразличие и замешательство. Прежде чем закончить смехом во всех его оттенках, не забудьте как следует поработать над робостью и сознанием собственного ничтожества, если в этот день что-то не клеится с отвагой и чувством превосходства. Тренируйтесь в обстановке строжайшей секретности, ибо столь быстрые переходы как это ни печально, могут быть распенены как свидетельство умственной неполноценности.

Если вы задумались о смысле жизни,

начните поститься и голодайте до тех пор, пока желание поесть не вытеснит вашу озабоченность. Если подобные мысли посетят вас на сытый желудок уйдите из дома и раздайте все добро: проблема ночлега миглом победит все прочие. Если и это не поможет, значит вы просто лгун и на самом деле ни в чем себе и не думали отказать.

Телефон

Очень многие пользуются этим приспособлением, дабы подчеркнуть собственную значительность. Именно по этой причине,

услышав звонок, ни в коем случае не отвечайте сразу, а то злодей на другом конце провода живо догадается, что вы дежурите у чертова аппарата в надежде, что кто-нибудь позвонит. Не спешите вешать трубку, если звонок непристойный: фантазия у абонентов такого рода порой рождает образы редкой изобразительности. Если вы кому-нибудь звоните, подольше не называйтесь, дабы заинтриговать собеседника и придать тем самым чуть больше живости этому бездушному способу общения. Всегда говорите так, словно ваш телефон прослушивается, а потому время от времени пошучивайте. Остроумие весьма ценится теми, кто по долгу службы вынужден деньдешской сидеть и вникать во все ваши телефонные глупости.

Если вы уютно устроились в своем привилегированном мире и страшно этим довольны,

благодушно посмеивайтесь, глядя на тех, кому повезло меньше вашего, но именно поэтому будьте еще бдительнее.

Если вы фотографируете с известными людьми,

придвиньтесь вплотную к намеченной жертве, положите руку ей на плечо и улынитесь. Проделайте все это в самый последний момент, чтобы знаменитость не успела ускользнуть.

В минуту счастья

будьте особенно настороже, ибо как раз тогда и обрушиваются все потрясения.

По поводу исчезновения

Это проверенное средство, и прибегают к нему, когда крайне необходимо избавиться от кредиторов и вообще тех, кто ждет не дождется вашей погибели. Следовательно, исчезать надо бесследно. Что совсем не легко, даже если пластическая операция изменила до неузнаваемости рост, внешность и отпечатки пальцев. А вас, к примеру, разыскивает супруга.

Когда вы пристроили свою одежду с бу-мажником на берегу моря или у самого края действующего вулкана, инсценируя тем самым трагическую кончину, важно не наследить, облачаясь в запасной комплект одежды. В новой жизни будьте как можно обходительнее с новыми друзьями, а главное — во что бы то ни стало остерегайтесь запутаться в той куче небылиц, что наплетете им о своем прошлом, умейте дважды правильно рассказать одну и ту же историю. А то у лжи и впрямь длинные ноги, и вы даже не представляете, какую сомнительную славу она вам может снискать.

Если хочется укусить руку, которая вас кормит,

первым делом надо выяснить, какого черта она этим занимается. Если у нее и впрямь на то веские основания, можно потребовать увеличения порций.

Никогда не скандальте впустую. Обидно тратить столько энергии, если это некому оценить. Хотя вспышки ярости издавна считаются исключительной привилегией руководителей частных компаний, их можно порекомендовать и тем их подчиненным, кто находит особое удовольствие в риске вылететь с работы. А как радует глаз зрелище разрушений, учиненных вами в порыве неистовства. Особенно если от этого страдают другие. Ярость, однако, может принести много бед тому, кто предается ей безудержно. По этой причине следует остерегаться твердых и взрывчатых предметов, а также лиц, способных дать сдачи. Вознамерившись прошибить кулаком стену, предварительно убедитесь в ее крайней непрочности.

Грабитель

Это не бог весть какой смельчак, но и вы быстро оробеете, если имеющееся у него оружие тычется вам в живот или приставлено к горлу. Потому необходимо всегда иметь при себе приличную сумму, дабы в случае чего умиловать разбойника. Считайте, что это страховой взнос. Такая предупредительность, при условии, что вы, конечно, ее успеете оказать, неизменно окупается. Если у вас, как на беду, при себе лишь очень крупные банкноты или, скажем, часовой браслет ювелирной работы слишком бросается в глаза, принесите извинения. Только забудьте вашу любимую привычку кривить душой, это может вывести из себя вашего молодца, — он сам себе голова и терпеть не может, когда его водят за нос.

СУДХИР ДАР.
Индия.
Помогите!

Записывайте такие в книжечку, указывая место, время и обстоятельства нанесения. Вы просто ахнете, так быстро станут разрастаться эти записи и превратятся в вашу краткую биографию. Особо нелестные и клеветнические измышления передайте адвокату для ознакомления, он одновременно установит, что о вас думают окружающие, и прикинет сумму, на которую им придется раскошелиться за оскорбление личности.

На оглашении завещания

Это испытание не из легких. Но так или иначе не хлопайте себя по коленкам, разражаясь при этом диким хохотом, если вдруг оказалось, что все состояние или по крайней мере его большая часть принадлежит вам, а вашим недругам либо вовсе ничего, либо какие-то жалкие крохи. Можно, однако, принять вид человека довольного, что восторжествовала справедливость, а уж отвести душу потом.

Если же о вас в завещании ни слова или ваша доля просто смехотворна, пусть все видят, что вы плачете. Но только не вскакивайте и не начинайте буянить. Лучше, смахнув слезы, приступить к спокойным переговорам с вашими адвокатами где-нибудь под дверью, чтобы все слышали, как ведется подготовка к той грандиозной юридически узаконенной резне, что будет устроена сегодняшним триумфаторам.

Если вы предстали перед следственной комиссией,

оденьтесь скромно, но по моде, во что бы то ни стало изгнав с лица вороватое выражение. Не рекомендуется заламывать руки, облизывать губы и метать косые взгляды. В самом начале заседания принесите извинения за непроизвольное подергивание лица, дрожание рук и срывающийся голос. Если вы жуете резинку, чтобы не нервничать, выньте ее изо рта и приклейте к столу или стулу, но подальше. А то, ерзя на месте, вы рискуете выпачкать брюки этой липкой штучковиной. Хоть изредка, но улыбайтесь, не стесняйтесь и посмейтесь вместе с комиссией, особенно если смеются над вами. Помните, что справедливость, а когда и снисходительность — отличительные признаки разбирательства такого рода. Если вас уличат во лжи, не упорствуйте, а тотчас же извинитесь. Плохо, конечно, если и дальше то и дело будут вас избивать, но даже тогда не вздумайте в недоумении пожимать плечами. Лучше при первой же удобной возможности постарайтесь дать всем понять, что и сами кровно заинтересованы в установлении истины, а потому всякий ответ предваряйте фразой: «Я рад, что мне задали этот вопрос». Будьте неизменно вежливы и почтительны. Если дела ваши совсем плохи, сделайте вид, что вот-вот расплачетесь, дабы вернуть сочувствие и расположение комиссии. Здесь только важно не увлечься и взаправду не разрыдаться. Глав-

ное же — ни при каких обстоятельствах не вскакивайте с места и, грозя членам комиссии кулаком, не сообщайте им, что они сами жадная кучка жуликов, прохвостов, мошенников и лгунов, которым просто на время удалось увильнуть от подобного расследования. Все и без вас прекрасно знают, что людей свободных от недостатков нет, просто в каждый данный момент одни в этом отношении чуть-чуть посвободнее других.

Если вы даете ложные показания,

первым делом отработайте перед зеркалом честное выражение лица и добейтесь максимального правдоподобия. Затем, убедившись, что некому схватить вас за руку, покажите нечто совсем противоположное, принимайтесь за дело и самым что ни на есть нудным и безучастным голосом начинайте громоздить одну бессовестную ложь на другую. Будучи-таки пойманы с поличным, не пускайтесь в тошнотворно лицемерные заверения, что, дескать, искренне полагали, что все так и было на самом деле. Вместо этого лучше заготовить перечень душераздирающих бедствий и лишений, что якобы свалились на вас перед самым лжесвидетельством и заставили плести такую околесицу. И можете смело надеяться, что теперь-то уж никто не посмеет усомниться в вашей искренности.

В театре

Хотя театр нынче привлекает людей изрядно одряхлевших в культурном отношении, худшие из которых еще и безбожно опаздывают к началу, вы тем не менее и там сможете потешить себя и своих спутников подвигами, без которых ваше существование потеряло бы большую часть своей притягательности.

Если в ходе спектакля кто-нибудь из исполнителей забудет или безбожно переврет реплику или, скажем, на главного героя с колосников начнет опускаться декорация, к данной сцене не имеющая отношения, удержитесь от смеха (если это, конечно, в человеческих силах). Тонкое понимание театральной специфики требует не скушиться на аплодисменты актеру, который не дрогнул в эту трудную минуту. Однако не забывайте, что где-нибудь в проходе непременно затаился негодяй, который вложил во все это деньги, а потому умело руководит аплодисментами — даже когда на сцене ровным счетом ничего не происходит. Не попадитесь на эту удочку.

Сообщая вашему спутнику из первых рук полученные и мало кому, кроме вас, известные сведения о скаנדале с деятельным участием главного героя, передавайте эту захватывающую весть шепотом, дабы ваши соседи не сочли рассказ куда более интересным, нежели сам спектакль. Но если вам решительно не нравится пьеса или ее исполнение, тотчас же встаньте и громкогласно поделитесь своими соображениями с присутствующими. После чего

сядьте и дайте пьесе возможность продолжаться. И будьте снисходительны к актерам, которые не сразу придут в себя после вашего страстного монолога и некоторое время будут путать текст. Будьте также готовы к засаде, которую может устроить вам автор.

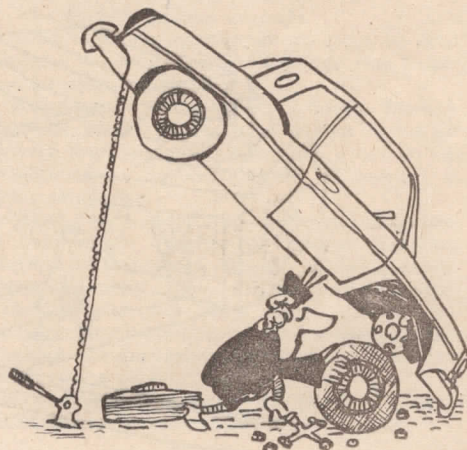
Если же вы довольны спектаклем, не скуштесь на аплодисменты, когда опустится занавес. Нет ничего более трогательного, чем эти накатывающиеся волны рукоплесканий, побуждающие актеров снова и снова выходить к публике, кланяться и благодарить, кунаясь в лучах софитов. Когда же весь зал стоя устраивает овацию и отовсюду несется «браво», вы вполне можете рассчитывать на бесплатную выпивку там, за кулисами, ибо актеры буквально тают от подобного к ним отношения.

Одевайтесь понаряднее. Все, что обычно бережется для торжественных случаев, может очень пригодиться, особенно если в театр так просто не попадешь. Весьма изысканно появляться или задолго до начала, или, наоборот, под самый конец. Но поистине верхом аристократизма считается присутствие на последнем представлении с треском провалившейся пьесы. Модные новинки привлекают самую неразборчивую публику, и если вас не дай бог застукают на одной из них, это будет неопровержимым доказательством того, что вы столь же заурядны, как и пьеса, которую пришли посмотреть.

Последнее пристанище

Прежде всего там не должно быть никакой сырости. Жизнь положив на покорение социальных вершин, вы естественно

РЕМО.
Швеция.
Без слов

хотите, чтобы на конечной стоянке было сухо и уютно. Если у вас нет своего собственного кладбища, подыщите такое общественное, администрации которого не нужно было бы долго объяснять, что такое величие, красота и достоинство. Час-другой потолкуйте с этими джентльменами, и все устроится наилучшим образом. Не тяните с выбором участка, его наличие сулит удивительное умиротворение будущему обитателю, и не только после его смерти, но и — что куда важнее — при жизни.

Обратившись к любому мало-мальски уважающему себя архитектору с просьбой придумать вам спальню понаряднее, вы просто осчастливите его. Убедившись, что вы человек состоятельный, он буквально забрасает вас вариантами. Не скупитесь. Нет зрелища более унылого, чем новехонький мавзолей, в котором явно чего-то не хватает, что самым невыгодным образом аттестует его владельца — мертвых и живых. Всеми силами избегайте дешевой саморекламы и не упражняйтесь в глубокомысленных надгробных изречениях. Вы умерли — и этим сказано все. Но в крайнем случае можно с легкой горечью заметить что-то вроде:

ухожу непрощенным!

А как легко становится на сердце, когда в один прекрасный вторник, часика этак в три, вы подъезжаете на машине, а то и, отпустив шофера, совершаете прогулку с тросточкой к тому самому месту, где рано

или поздно суждено вам покоиться в мире. И вот вы стоите, щегольски одетый, и посмеиваетесь, сочиняя себе эпитафию и время от времени окидывая критическим взором стройные очертания сверкающего эlegantного мемориала с вашим именем на самом видном месте. Всю жизнь это имя отовсюду вычеркивали, а вот теперь его наконец можно начертать самыми крупными буквами, ибо мало кто желал бы увидеть там вместо вас себя.

Когда ликующий архитектор воздвигнет этот чертог, вы не раз воспользуетесь возможностью укрыться в нем от мирских забот и треволений и поразмышлять в одиночестве, а в другой раз и потешить воображение живописными макабрическими видениями. Плохо только, что вокруг постоянно ошиваются тилы, которые, сменяемые завистью, постараются испортить вам праздник. обвинив черт знает в чем, например, в некрофилии. Это лишний раз говорит о том, что личное кладбище предпочтительнее. Оно как нельзя лучше устроит и тех, кто любит сельскую жизнь и радуется мысли, что над его останками домашняя скотина будет безмятежно пощипывать травку, — мысли, свидетельствующей о редкой утонченности того, кто ее лелеет.

— Зачем это ты напустил коров на кладбище, Билл?

— Видишь ли, Боб, как эколог душой и телом, я желал бы, претерпев соответствующие изменения, стать однажды чьей-нибудь отбивной.

— Господи боже мой!

СТЕФАН ВЕРВЕЙ.
Голландия.
Без слов

